

Москва

Театр

«Лаборатория»

ОПЫТЫ С ТРЕМЯ «И» В «ЛАБОРАТОРИИ»

Официально театр открылся 12 октября 1987 года, когда впервые в нашей стране был сыгран спектакль «АДАМ и ЕВА» по Бугакову. А до этого организатор Андрей Россинский и его друзья десятка полтора лет мыкались по подвалам, Россинский давно уже определил принципы своей стилистики: три «И» — Интеллект, Ирония, Интерес.

В те годы за нежелание поступиться принципами и «под монастырь» можно было попасть. Закрыть полуподпольную «Лабораторию» не стоило никакого труда... Но в 1987-м настала новая жизнь, и тогда начали репетировать «Чон-

кина», который в то время еще был не очень дозволен. И на всех пяти спектаклях «Лаборатории» в Театре Станиславского — аншлаг, после чего четыре года театр провёл на колесах.

Нынешняя жизнь театра хлопотная. Зал в АЗЛК камерный, максимум человек на пятьдесят, большой с бархатными креслами на 1200 мест арендовать коллектив не в силах. Однако принципами «Лаборатория» не поступает, три «И» сохраняет, а репертуар имеет особенный. Ну скажите, кто еще в России возьмется поставить спектакль по пьесе шведского интеллектуала Ларса Клеберга «Под соз-

вездием Водолея», которую и драматургическим произведением считать можно лишь с огромной натяжкой? А Россинский поставил.

А «Предательство» Гарольда Пинтера, подобрать ключи к которому почти невозможно? А откопать никому в России не известную пьесу Артура Миллера? А представить — да еще двумя пьесами сразу — соавтора великого Федерико Феллини Тонино Гуэрру? Ну а чтобы сразу шесть Ильичей из рояля извлечь в спектакле «Шесть призраков Ленина»?

Денег у театра немного, но выпускаются три премьеры кряду. Славы тоже, но есть десятки похвальных рецензий. Мест в зале и того меньше. Чего же в избытке? Разумеется, фанатической преданности делу. А, следовательно, есть надежда, что «Лаборатория» не только выдюжит, а станет не менее известной, чем ее знаменитая тезка — театр Ежи Гротовского.

Лидия ГОРБУНОВА.